



**В**ыпускник экономического факультета ВШЭ Андрей Маленко сейчас оканчивает PhD-программу по финансам в Стэнфордской школе бизнеса. О преимуществах такого рода программ, о том, как обучение в «Вышке» к ним подготавливает, и о том, как убедить профессоров в серьезности твоих академических намерений, он рассказал в беседе с корреспондентом нашего портала

## АМБИЦИОЗНЫЕ РЕШЕНИЯ И ИСПЫТАНИЯ «МЕДНЫМИ ТРУБАМИ»

— Андрей, на ваш взгляд, в чем основное преимущество обучения на PhD-программах?

— Практически любая такая программа, если она осуществляется в хорошем университете и с сильными профессорами, делает из студента исследователя в соответствующей области. Если это программа по экономике, то он станет классным специалистом, получит необходимые знания и навыки для исследований в этой области.

— А в чем секрет, каков механизм превращения в «классного» исследователя?

— Основной секрет в том, что на PhD-программах в большинстве университетов факультеты предоставляют все возможные ресурсы для занятий наукой. Самый важный ресурс — это высококлассные профессора, в моем случае — в области финансов и экономики. В Стэнфорде или в другом топовом университете работают лучшие профессора почти во всех областях экономической науки. И когда ты там находишься, то постоянно общаешься с этими людьми, бла-

**В «Вышке» я получил очень хорошую базу в плане образования, а главное — то, что мне пригодилось больше всего, — я научился мыслить экономически**

## КОЗЫРНАЯ КАРТА

годаря чему происходит «опыление» — начинаешь делать и думать так же, как это делают лучшие люди в данной профессиональной области. Высокопрофессиональное сообщество, в котором налажены механизмы плотного сотрудничества между профессорами и студентами, играет колоссальную роль в формировании исследовательского потенциала у последних. На мой взгляд, подобные условия сложно получить где-то еще, и это главная причина, по которой стоит поступать на PhD-программы.

— А как вам пришла в голову идея поступать на программу?

— Еще учась на четвертом курсе в «Вышке», я поступил в магистратуру РЭШ (*Российская экономическая школа. — Прим. ред.*), и получилось так, что я одновременно писал бакалаврский диплом и слушал магистерские курсы. Это было интересное сочетание образовательных практик, и в итоге мне очень понравился процесс написания моей первой научной работы, которая была связана с бакалаврским дипломом «Вышки».

**Надо отдавать себе отчет, что это большой временной отрезок, пять лет жизни, и не просто пять лет – пять важных лет жизни, когда ты закладываешь основу карьеры, это время определяет, чем ты будешь заниматься в будущем**

Я собирал данные по изменениям кредитных рейтингов российских компаний. Я понял, что мне интересно заниматься исследовательской работой, и подумал — а почему бы мне не поступить на PhD-программу? Обучение в РЭШ только подтвердило это желание и дало все ресурсы для поступления — там это весьма распространенный карьерный путь для выпускника.

Я собирал данные по изменениям кредитных рейтингов российских компаний. Я понял, что мне интересно заниматься исследовательской работой, и подумал — а почему бы мне не поступить на PhD-программу? Обучение в РЭШ только подтвердило это желание и дало все ресурсы для поступления — там это весьма распространенный карьерный путь для выпускника.

— И вы приняли амбициозное решение — поступать в один из лучших университетов мира.

— На самом деле я поступал во много университетов. На мой взгляд, если ты подаешь документы на PhD-программу, то чем больше у тебя вариантов поступления, тем выше вероятность попасть в хорошее место. Что касается Стэнфорда, то, во-первых, действительно, это одно из лучших мест, где можно получить образование в сфере финансов. И, во-вторых, в Стэнфорд поступила моя жена, нам повезло — нас обоих взяли.

— Сложно ли было вписаться в американскую действительность?

— Мне было относительно легко, хотя когда я ехал, то думал, что будет непросто. Особенно я переживал в связи с радикальным изменением пространства и ритма жизни — жизнь в уни-



**В Стэнфорде** или в другом топовом университете **работают лучшие профессора** почти во всех областях экономической науки. И когда ты там находишься, то **постоянно общаешься** с этими людьми, благодаря чему происходит «опыление» – **начинаешь делать и думать так же, как это делают лучшие люди** в данной профессиональной области

верситетском кампусе сильно отличается от жизни в мегаполисе. Возможно, все прошло легко, потому что Стэнфорд находится в одном из лучших мест США, это район залива Сан-Франциско, где всегда хорошая погода, много красивых мест, дружественное и интернациональное общество.

— Достаточно ли вам было полученного в «Вышке» научного бэкграунда для обучения в Стэнфорде?

— В «Вышке» я получил очень хорошую базу в плане образования, а главное — то, что мне пригодилось больше всего, — я научился мыслить экономически. Один из главных постулатов экономики: люди реагируют на стимулы. Соответственно, важно за внешними явлениями стараться увидеть их причины. Думать не только о прямых, но и о косвенных эффектах какого-то действия. Наконец, думать о многих ситуациях с точки зрения теории игр. Если в РЭШ я много узнал о современной экономической науке и получил базу для занятия ей, то основная заслуга «Вышки» — экономическое мышление. Именно поэтому я считаю, что экономический бакалавриат лучше, например, математического для последующего PhD-обучения по экономике или финансам.

## КОЗЫРНАЯ КАРТА

### — Кому вы рекомендовали бы поступать на PhD-программы?

— Мне кажется, главный вопрос, на который должен ответить человек, желающий получить PhD, — насколько высока вероятность, что ему будет интересно заниматься академической наукой всю или как минимум большую часть жизни. Если она высока, то поступать на PhD надо — вне зависимости от того, хочет ли он жить и работать за границей или в России. Сейчас в России, во всяком случае в «Вышке», статус ученого с PhD из хорошего университета позволяет чувствовать себя комфортно в профессиональной среде. Мне кажется, споры, что лучше — кандидатская степень или PhD, даже для работы здесь, не говоря о зарубежной, ушли в прошлое. Ресурсы для занятия исследованиями на хороших PhD-программах уникальны, и ими стоит воспользоваться, если есть намерение связать свою профессиональную деятельность с академической наукой и исследованиями.

### — А кому, на ваш взгляд, не стоит поступать на подобные программы?

— Не стоит, мне кажется, ехать тем, кто не очень понимает, чего он хочет в жизни. Надо отдавать себе отчет, что это большой временной отрезок, пять лет жизни, и не просто пять лет — пять важных лет жизни, когда ты закладываешь основу карьеры, это время определяет, чем ты будешь заниматься в будущем. И если сделать неправильный шаг, то потеряешь время. Возможно, для человека, который не уверен, что ему действительно нужна степень PhD, это было бы неправильное решение, потому что PhD-программа и академическая наука — это довольно необычная работа, не всем людям она подходит.

### — Мне всегда представлялось, что программы PhD за границей предоставляют такую свободу, которая требует от человека очень большой самоорганизации.

— Совершенно верно. Это одновременно большое достоинство и недостаток программы PhD. Один-два года ты учишься, посещаешь занятия, на некоторых программах в конце первого года, на некоторых в конце второго сдаешь квалификационный экзамен (его ближайший российский аналог — кандидатский минимум в аспирантуре), а затем от тебя ожидают, что следующие три года ты будешь заниматься наукой. Но никто к тебе не подходит и не дает темы или вопросы, которые нужно изучать. Ты сам должен их придумать, обсуждать их с профессорами, и в конечном счете довести исследование до качественного уровня. Ты попадаешь в ситуацию полной свободы, и для многих это становится испытанием «медными трубами»: очевидно, как преодолеть препятствия, а вот как самостоятельно себя

организовать, структурировать рабочий день, не поддаваться искушению и не отложить все на потом — не всегда знаешь. И тут особенно важен третий год, он переходный и самый определяющий. Надо суметь собраться, организовать себя, постоянно ходить в офис (у каждого студента на моей программе есть свое рабочее место в университете), то есть относиться к учебному процессу как к работе. Если каждый день хорошо работать, то даже если сначала не очень получается, рано или поздно все получится.

— Предположим, студент осознал, что академическая деятельность — его призвание. Что он должен сделать, чтобы поступить на программу PhD в хороший, желательно лучший, западный университет?

— Самая главная задача — убедить профессоров программы, на которую ты поступаешь, что с очень высокой вероятностью по окончании программы из тебя получится классный ис-

Вообще, в экономической и финансовой науке довольно четко прослеживается специализация: либо ты теоретик — модели строишь и анализируешь, либо ты эмпирик — собираешь данные, тестируешь гипотезы

следователь, и весь пакет документов (application package) должен быть нацелен на подтверждение этой идеи. При этом самое важное место занимают рекомендации от профессоров, и тут, мне кажется, есть миф, что обязательно надо иметь рекомендации от очень известных людей. Да, конечно, важно, кто пишет рекомендацию, но еще более важный во-

прос — что там написано. В хорошей аппликации в рекомендациях прежде всего описывается исследовательский потенциал студента. Если ваш научный руководитель рекомендует вас как самого перспективного исследователя, которого он видел в своей жизни, то на вас точно обратят внимание, даже если ваш научный руководитель сам особо не известен. Помимо этого очень серьезную роль играют академические успехи претендента, несколько менее важную, но тоже значимую — результаты тестов (TOEFL и GRE или GMAT) и убедительное мотивационное письмо. Но, повторяюсь, принципиальный момент, на мой взгляд, — это рекомендации.

— А что должно появиться на выходе в качестве финального продукта обучения на программе?

— PhD-диссертация — это нескольких научных статей, которые вы написали за программу, объединенных под общим названием. Скажем, моя диссертация состоит из трех статей разной тематики в сфере корпоративных финансов. В большей степени моя работа была теоретической.

## КОЗЫРНАЯ КАРТА

Вообще, в экономической и финансовой науке довольно четко прослеживается специализация: либо ты теоретик — модели строишь и анализируешь, либо ты эмпирик — собираешь данные, тестируешь гипотезы. Я себя больше отношу к первой группе, хотя у меня есть одна эмпирическая статья, которая мне очень нравится. В данной статье я и мой соавтор, Александр Горбенко (тоже выпускник Стэнфорда, сейчас он

работает в Лондонской школе бизнеса), проанализировали данные по всем поглощениям публичных компаний в форме аукционов в США. Мы собрали довольно большую базу данных по финансовым (например, фонды прямых инвестиций) и стратегическим (на-

пример, компании из той же отрасли, поставщики, клиенты) бидерам, участвующим в операциях поглощения компаний. И дальше с помощью определенной эконометрической процедуры мы оценили, как много каждый бидер в среднем готов заплатить за компанию. Благодаря сравнению стратегий финансовых и стратегических бидеров мы много узнали про этот рынок. В частности, бытует мнение, что стратегические бидеры всегда оценивают компании выше из-за того, что у них есть дополнительные операционные выгоды от слияния двух бизнесов. В нашем исследовании мы показали, что далеко не всегда это так. Также мы выявили, что оценки компании разными стратегическими бидерами сильно друг от друга отличаются, а финансовыми — похожи друг на друга.

**Особое место занимают рекомендации от профессоров.**  
Да, конечно, важно, кто пишет рекомендацию, но еще **более важный вопрос — что там написано**

— **Что вы планируете делать после завершения обучения на программе?**

— С июля я начинаю работать в школе бизнеса MIT — Массачусетского технологического института. MIT — один из самых престижных технических университетов мира, это мировой лидер в области науки. Например, в моей области, финансах, профессора MIT в прошлом получили одни из самых известных результатов, в частности формулу ценообразования опционов Блэка — Шоулса. Я принят в штат на должность младшего профессора финансов (что-то вроде российского доцента) в бизнес-школе MIT (MIT Sloan School of Management). Получение этой работы — большая удача и мое самое главное достижение. Так что ближайшие несколько лет я буду работать там. А потом посмотрим, как жизнь сложится. ♦

**Людмила Мезенцева**

Редакция благодарит новостную службу портала ГУ-ВШЭ за предоставленный материал